

⁴ Иванов Вяч.Вс. Использование для этимологических исследований сочетаний однокоренных слов в поэзии на древних индоевропейских языках // Этимология. 1967. М., 1969, 47–49.

⁵ Это мнение было высказано мною ранее в статье, посвященной этимологии арм. *erkir* ‘земля’. Ср.: Сараджева Л.А. К этимологии арм. *erkir* ‘земля’ // Этимология. 1988–1990, М., 1993, 155. В этой статье предлагается новая этимология арм. *erkir*, связывающая его прежде всего с лит. *erdvē* ‘пространство’.

⁶ Макаев Э.А. Армяно-кельтские изоглоссы // Кельты и кельтские языки. М., 1974, 55.

⁷ Lagarde P. Zur Urgeschichte der Armenier. Berlin, 1854, 794.

⁸ Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974, 22.

Э.П. Хэмп^{*}

И.-Е. *MENT- ‘МЕШАТЬ,
ПЕРЕМЕШИВАТЬ, ВЗБАЛТЫВАТЬ’

Словарная статья в “Индоевропейском этимологическом словаре” Покорного *menth-1* (Pokorný I, 732) требует существенного пересмотра.

Я уже рассмотрел ранее (работа публикуется в сборнике в честь К.Х. Шмидта) гетероклитическую основу (с участием ларингала) **ment-H-/*mnt-n-*, **mént-eH-*, **mont-l'*, фрагментарные остатки которой мы видим в др.-инд. (вед.) *mántha* ‘мутовка’, лит. *teйтē/mentē* ‘лопата, весло, мутовка’, др.-инд. (Ригведа) *adhi-máñthana-m* ‘трут’, рум. *smîntînă* (из слав.), др.-исл. *mqndull*, нем. *Mandel* (в германских названиях палок, рукояток и скалок).

Др.-инд. *mathnāti* вполне может отражать слияние упомянутого выше состояния основы **mnt-n-* с формами назального презенса. Аналогичная форма, похоже, лежит в основании авест. **vī-manāt~(vaēm°)* < **man'na-* (Bartholomae 1135).

Критику трудных и темных греческих форм и более ранние предположения см. в словаре Фриска (Frisk II, 13, 248–249). Относительно балто-славянских свидетельств см. “Этимологический словарь славянских языков” под ред. О.Н. Трубачева (ЭССЯ 19, 12–13). Славянские формы без носового, в том числе рус. *сметана* и под., наверняка происходят из диссимилиации в вышеупомянутом состоянии основы **ml-n-* и его производных; это один из немногих относящихся сюда фактов, который представляется мне ясным.

Даже в том случае, если лат. *matphur* ‘лучковое сверло’ было в действительности **manfūr*, заимствованное из осского языка, праформа **mnth-* (**mnt-H-?*) далеко не достоверна, правильный рефлекс сочетания **tH* после носового принадлежит целиком к области спекуляции, а

* © Eric P. Hamp

-*ig*- двусмысленно (как и лит. *mentūrē*, -*is*¹). Единственное, что можно утверждать, это то, что в "Латинском этимологическом словаре" Вальде–Гофмана (Walde–Hofmann 2, 22–23) представлено полезное собрание материала. Остается не вполне ясным, однако, вокализм уэльского (кирп.) *methyl*.

Перевел с английского О.Н. Трубачев

Примечания

¹ Hamp E.P. Productive suffix ablaut in Baltic // Baltistica 6, 1970, 27–32.

Б.И. Татаринцев*

ВЕРНА ЛИ РАСПРОСТРАНЕННАЯ ЭТИМОЛОГИЯ? (ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГИДРОНИМА ИРТЫШ)

Проблема происхождения названия столь крупного географического объекта, каким является река Иртыш, привлекала к себе внимание издавна. На сей счет существует ряд этимологических версий, исходящих из данных различных (как тюркских, так и нетюркских) языков.

К настоящему времени наибольшее распространение получила та из них, что была более четверти века назад выдвинута В.Н. Поповой¹. Согласно ее точке зрения, *Иртыш* представляет собой двухкомпонентное гибридное наименование (*Ир-тыш*). Первый компонент имеет иранское происхождение (*ir* < **ar* ‘бурлящий, клубящийся, бушующий, колышащийся поток’), а второй – кетское: *тыш* < *чис* < *cic* (*ces*) ‘река’. Значение наименования в целом – ‘бурный, стремительный поток’ (предполагается, что название возникло в верховьях Иртыша, где он “характеризуется горным течением”²).

Эту версию, в той или иной мере, принимают наши известные топонимисты, она нашла отражение в школьном словаре топонимов³ и воспроизводится в научных трудах, вплоть до изданий, последних по времени, в одном из которых, тем не менее, обоснованно отмечено, что “этимология названия *Иртыш* остается дискуссионной”⁴.

Однако, в последние годы дискуссии по этой проблеме если и возникают, то затрагивают лишь частные моменты (например, происхождение первого компонента топонима – *Ир*^{–5}) и не проливают свет на происхождение названия в целом.

До появления версии В.Н. Поповой неоднократно предпринимались попытки этимологизации топонима, исходящие из материалов тюркских языков, но они были в целом неудачными, а в части случаев имели характер народной этимологии⁶.

* © Б.И. Татаринцев